

СЕРДЕЧНОСТЬ ТАЛАНТА

Десять лет работает в театре «Красный факел» артистка Валентина Мороз. Ею создана галерея женских образов в пьесах русской, советской и зарубежной драматургии. Как правило, это женщины, утверждающие свое право на самостоятельность, борющиеся с общественными пороками или семейной тиранией, смело идущие навстречу трудностям, иногда физически сложенные, но не побежденные духовно.

Такой была ее первая роль в спектакле по пьесе В. Короштылева «Дон Кихот ведет бой», роль Нади — жены капитана Седова. Молодая актриса была очень женственна и обаятельна. Нада — Мороз искренне боялась, что экспедиция ее мужа может окончиться трагически, и потому не хотела отпускать его от себя, шла ради любви даже на внутреннее предательство, понимая, однако, как важен был для Седова выход в Ледовитый океан. Эти противоречивые чувства были показаны без лишней патетики, без нажима, спокойно, но значимо.

Негодование и горечь непонимания женщины вкладывала В. Мороз в слова Ольги («Яков Богомолов» М. Горького). Ольга требовала внимания к своим человеческим запросам, к свободе и широте взглядов. Ее страстная исповедь, раскрытая актрисой в волнующем диалоге, не оставляла равнодушным ни одного человека в зрительном зале.

Позднее была Монахова в горьковской пьесе «Варвары», красивая душой и телом женщина, полная сил и жажды настоящей любви, но окруженная никчемными мелкими людьми, вроде ее мужа, акцизного надзирателя. Монахова — Мороз была проста, как правда. Сильно и ярко подчеркивала актриса трагически закончившийся протест женщины против пошлости окружающей жизни. Она была величественна и страшна именно этой простотой, с которой обличала духовное и физическое бессилие людей. Горьковская мысль, заложенная в этом образе, была блестяще воплощена актрисой.

Видимо, стремление к утверждению женской самостоятельности связано у Валентины Леонтьевны с трудным путем в жизни и в искусстве. С пятнадцати лет упорно и настойчиво стремилась она в театр. Участие в художественной самодеятельности, учеба в Петропавловской драматической студии с одновременной игрой в театре. Добрые и отзывчивые люди, ее педагоги и воспитатели — нар. арт. КазССР Т. И. Кучина, засл. арт. КазССР Н. П. Найденев, директор Петропавловского театра, актер и педагог Д. Г. Леонов — помогли девушке

утвердить себя на сцене. Ей, дочери рабочего, переживавшей ужасы первых дней войны, тяжесть эвакуации из родных мест в далекую Сибирь, жизнь давалась нелегко. Каждый шаг был связан с необходимостью проявлять стойкость,

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

упорство в трудные послевоенные годы.

...Грустит молодая красивая Шафак у дотрагивающего костра. Она печалится о судьбе своего мужа, ушедшего на войну с войском белого пара. Тяжело ей одной в чужой юрте, где властвует над всеми грозная Танкабике Байбисе. Вместе с другими женами ждет она возвращения войска. И вот в ковыльной степи показались всадники. Шафак с нетерпением всматривается в ряды ратников, пытается отыскать среди них своего мужа. Но войны с копытами проезжают мимо. Страшная весть долетает до слуха Шафак: не вернулся с войны ее любимый, она вдова. Властная Танкабике грубо вмешивается в жизнь Шафак, она заставляет ее войти в юрту младшего сына, стать его женой. Этого требуют и старейшины рода. Долго упирается Шафак, пытается усуетить свекровь, но в конце концов сдается.

Полнокровно и сочно играла В. Мороз роль страдающей башкирской женщины в спектакле «В ночь лунного затмения» по пьесе Мустая Карима. Ее Шафак — женщина, рвущаяся к счастью. Правда, силы ее сломлены, но надежда на счастье не умерла. Именно так раскрывала этот образ актриса.

С большим увлечением играет В. Мороз и в комедиях. Запомнились такие комические персонажи, как фрау Крюгер («Герой фателанда»), Доротка («Заблудный чент»), Шура («Сослуживцы»), Вера Сергеевна («Энергичные люди»). Актриса тонко чувствует стиль пьесы, отказывается от простого обыгрывания комических положений, а детально разрабатывает характеры своих героинь.

Некоторые роли В. Мороз соединяют в себе комическое и трагическое начала. Такова ее Ви Толбет в спектакле по пьесе американского драматурга Т. Уильямса «Орфей спускается в ад». Жена шерифа, постоянно унижаемая и оскорбляемая мелочной опекой мужа, Ви Толбет открывает для себя призрачный мир, встающий из ее видений. А что ей остается делать, если в жизни нет другой радости? Изображая на живописных полотнах свои открытия, Ви Толбет протестует

против жестокости людей. Смешной, конечно, протест, и вряд ли он приносит кому-нибудь пользу, но униженная женщина находит в этом единственное утешение. И потому наряду с нелепостью и комизмом положения героини в обществе звучит и глубоко трагическая нота, возникающая от безысходности и тоски этой милой женщины по настоящему человеческому счастью.

В 1968 году Валентина Мороз впервые снималась в кино. Новосибирская студия телевидения сняла тогда телевизионный художественный фильм «Сердце» по мотивам одноименной повести Ивана Катаева. В. Мороз исполняла роль молодой девушки Ивановой, которая помогает коммунисту Журавлеву, тяжело раненому в годы гражданской войны и направленному партией на работу в кооперацию, хозяйствовать, торговать и руководить людьми. При всей жестокости классовых битв этого времени Иванова сохранила в своей душе чистоту и нежность, благородство и высшее понятие о женском долге.

Когда «Мосфильм» приступил к работе над картиной «Сибирячка» по сценарию А. Салынского, В. Мороз, как исполнительницу роли Тамары в спектакле «Красного факела» «Мария», пригласили в Москву. Режиссер фильма А. Салтыков, автор сценария А. Салынский и главный редактор «Мосфильма» Г. Чукай, просмотрев первые кинопробы, решили, что лучшей по типу актриски на эту роль нечего и искать.

Фильм снимали в Дивногорске, на берегах могучего Енисея. «Это было интересное и ответственное дело», вспоминает Валентина Леонтьевна. — В городе нас, актеров, многие знали и часто приветствовали даже на улицах. В массовых сценах фильма принимали участие рабочие Красноярской ГЭС. Я впервые тогда увидела близко огромные инженерные сооружения наших дней.

Более тридцати ролей сыграла В. Мороз за десять лет в «Красном факеле». А ведь до этого были Шахты, Сызрань, Омск, где тоже игрались интересные роли: Луиза («Коварство и любовь» В. Шиллера), Нюра («В день свадьбы» В. Розова), Ольга («Нашествие» Л. Леонтова), Ирина («Чти отца своего» В. Лаврентьева). Так что опыт накоплен немалый.

П. КОКОРИН,
преподаватель театрального училища.

На снимке: сцена из спектакля «Орфей спускается в ад». Ви Толбет — арт. В. Мороз; Вел — арт. В. Иванов. Фото Н. Соинцевой.

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

21 мая 1975